

ЭКСПЕРТ

Предприниматели — шагреневая кожа экономики

Дмитрий Потапенко, предприниматель

Окончание. Начало на стр. 1

Особенности национального бизнес-климата

В 2030 году, по расчётам различных экспертов, экономика России будет занимать от мировой максимум 2,6% (реально 0,8%) от общего оборота. Если вы ждёте, что вдруг ни с того ни с сего произойдёт нечто и наша страна начнёт подниматься на уровень ведущих, то это иллюзия.

Напомню, наше место в экономике мира — 15-е, мы никогда выше восьмого не поднимались. При этом разрыв между первой и второй экономикой — Китая и США (примерно \$26–28 трлн) — незначительный. У российской экономики — в лучшем случае \$1,2 трлн. Разрыв, даже если мы занимали бы восьмое место, кратный.

Поэтому, когда после просмотра ведущих каналов ТВ в вашей голове возникают иллюзии по поводу каких-то договоров с Китаем, представьте себе, что вы заключаете договор с третьеклассником и воспринимаете его как серьёзного партнёра. Это возможно, пока у него граната в руке.

Надо понимать, что в этом случае с нами говорит не экономика. Когда Китай заключает с Россией, условно говоря, какие-то контракты на 100 млрд зарубежных денег, а в результате ему отдаётся весь Дальний Восток, то Китай может расторгнуть этот контракт на раз-два. То есть денег там физических нет. И завтра их тоже не будет.

Надо осознавать, что такое 2030 год. Золотовалютные запасы в России действительно вырастут. Проблема в том, что золото, которое государство сейчас вынуждено забирать у наших золото-промышленников, никому не нужно. Потому что на внешних рынках золото мы продать не можем.

Уходящий президент США Барак Обама и председатель КНР Си Цзиньпин заключают соглашение с 11 странами, очень крупными, которые являются как бы нашими партнёрами.

Меняется энергетическая парадигма мира. В небольшом городе Амстердаме в качестве такси ходит 100 автомобилей «Тесла». В Москве были два таких автомобиля, но они оказались разбиты.

Я с болью каждый раз приезжаю в Китай. Город Шанчжи в 1990-х годах имел земляные дороги, население 200 тыс. человек. Сейчас это 15-миллионный мегаполис с электричкой, которая ходит со скоростью 360 км в час.

Китай и мы находились в одних и тех же условиях в начале 1990-х. Надо осознавать, кем мы являемся в международном разделении труда.

У российской государственной машины существует три замечательных программы поддержки предпринимательства. Первая называется «Не надо кошмарить бизнес», её результаты подводил недавно премьер Дмитрий Медведев. Он констатировал, что до принятия этой программы сидело 3500 предпринимателей, сейчас сидит 6100.

О второй говорил президент РФ Владимир Путин: «Возбуждено 200 тыс. уголовных дел, всего 15% по делу». То есть, 170 — не по делу. Это означает, что порядка 6 млн предпринимателей из 9 млн прошли через эту «машину».

Третья программа была презентована в Москве, как «Ночь длинных ковшей», когда были снесены более 100 малых и средних предприятий. Хотя на самом деле предприятий мелкорозничной торговли в Москве до прихода

Если честно рассматривать место России в цикле развития, то страна осталась при царизме. От феодализма в капитализм ещё не перешла. И даже не собиралась переходить. Менялись некоторым образом надстройки. Если убрать логотипчики типа «царь», «генеральный секретарь», «президент» и говорить о дефинициях, о том, как управляется система (это — главное, а не как называются должности), то остаётся та же степень феодализма.

Относительная свобода начала 1990-х ничего не поменяла. Тогда к бизнесу не было интереса государства, но был интерес бандитов. В зависимости от прокачанности мускулов кто-то от них отбивался, кто-то нет. Сейчас бандиты просто меняли внешнюю форму. Принципиально схематехника — ставить вилы под горло — не поменялась. Даже лексикон людей, приходящих ко мне в погонях, не очень сильно отличается от, условно говоря, «солнцевских». Классическая фраза успешно передрейфовала из бандитского лексикона в лексикон наших государственных чиновников: «Ты находишься на моей земле, и ты мне должен». Получается, что просто пиджаки с малиновых на другие поменяли. Это земля чиновника, а он сам — не слуга, которого по формальным признакам бизнес нанял за свои налоги, а феодал.

Работать против бандитов было проще — у них были понятия. Было условное понятие чести. Здесь нет никако-

проверок, тем больше будет расти коррупционная составляющая. Когда речь идёт о штрафе в 300 тыс., ты не исполняешь законы, потому что не можешь их исполнить физически.

Законы в РФ осознанно пишутся так, что представители бизнеса — всегда уголовники. Как граждане, так и предприниматели. Это не метафора. Как бы ты ни хотел, ты всегда нарушаешь закон. Это осознанная политика, потому что она выгодна. Наши законодатели вполне осознанно создают некоррелирующие законы. Тем самым они обеспечивают работой себя, людей во всех их комиссиях, эти законы приводят к тому, что возникает коррупционная составляющая, поток денег. То есть система работает идеально.

Существует наука управления системами. Там есть закон: если в системе управления количество субъектов переваливает за полторы тысячи, то в объекте управления система не нуждается. Сейчас если вырезать предпринимателей, активных граждан, государство будет прекрасно работать, потому что госмашина по передаче бумажек туда-сюда в нас давно не нуждается. И это абсолютная правда. Поэтому, когда бизнес ныряет в «чёрную» или «серую» схемы, это абсолютно нормальная реакция здорового организма на бездумную политику феодалов.

Я как предприниматель считаю, что надо закрыть все программы поддержки любого бизнеса, выгнать всех чинуш работать «в поле», офисы пораздавать, а потом бы всё свести в единую строку и дать налоговый вычет на всю сумму, которая сегодня тратится на поддержку бизнеса. И это было бы более эффективно. Мы бы не плодили толстомордых, которые сидят и распределяют нам помощь.

Впрочем, и помощь никакая нам не нужна, потому что количество проверок — это кирдык. Я работаю девять лет в разных странах, где у меня проверок — ноль. И не надо «ездить по ушам» про закон, который якобы за рубежом хуже.

Я могу сказать, как там со мной разговаривает налоговый инспектор. В Чехии бухгалтера я нанимаю один раз в год. Он стоит 12 тыс. руб. и несёт полную ответственность за мою отчётность. Первый раз, когда я пришёл к налоговому инспектору, он спросил: «Почему вы оформляете сотрудников в штат? У вас же 54% налогов будет. Если вы их оформите в ИП, то у вас налогов будет 9%».

И это говорит государственный служащий налоговой инспекции, который носит не форму, а гражданскую одежду. А я там, по сути, «гастарбайтер». Чиновник выступает в роли налогового консультанта. В России я справку о моей несудимости получал два месяца, там — 56 секунд. Поэтому рассказывать, как у нас улучшился климат, можно тому человеку, который всё время находится в некоей субстанции. Разница между нами становится просто фатальной, это понимают все. Госслужащие за рубежом общаются с предпринимателями только по элек-

Ждать, когда наши феодалы повернутся к нам лицом, очень наивно. От 40 до 60% бизнеса ушло в «чёрную зону», и мне задают вопрос в верхах: «Что произошло?» Я отвечаю: «Это вы сделали своими феодальными руками»

нового мэра было 31 000, сейчас осталось 3000.

Действия властей очевидны и понятны. Не тешьте себя иллюзией, что будет как-то по-другому. Предприниматели для большинства представителей власти — корм. Для большей части населения предприниматели — люди, которых ненавидят за то, что они заработали больше, чем те, кто сидит на месте.

Но это никак не снимает с нас ответственности. Да, мы живём в такой среде, если смотреть на неё без розовых очёков. Она жёсткая. Но такова, какая есть. И по-другому она развиваться не будет. Дальше будет ещё жёстче, потому что денег у государства нет и фискальная и прочие нагрузки будут кратко расти. Будет расти пресс проверяющих органов — всех абсолютно. Если вы не можете дышать не только под водой, но и в песке под водой, тогда вам — в парк аттракционов есть сладкую вату.

Но если вы вышли на поле предпринимательства, надо понимать, что таковы правила игры, которые создавались не без нашего участия. Не надо снимать с себя ответственность.

го слова «честь». Как в известной басне: «Ты виноват лишь тем, что хочется мне кушать». Сказал и в тёмный лес ягнён-ка поволок».

Мы находимся в хорошей середине цикла. Переходить из феодализма в капитализм больно. Феодализм ментально выгоден. Капитализм — это ответственность за свою жизнь. Когда режиссёр Никита Михалков и председатель Конституционного суда вполне всерьёз рассуждают о рациональности крепостного строя, то прямо или косвенно наши сограждане их поддерживают. Мы находимся в застое, стагнации, когда смена фамилии принципиально ничего не меняет.

К этому надо относиться как к восходу и заходу солнца.

Ждать, когда наши феодалы повернутся к нам лицом, очень наивно. От 40 до 60% бизнеса ушло в «чёрную зону», и мне задают вопрос в верхах: «Что произошло?» Я отвечаю: «Это вы сделали своими феодальными руками». Не умеют наши феодалы работать с «чёрной» экономикой. У них есть только один способ — увеличивать количество проверок. Но чем больше